Ленин В.И.

Z07.92

продолжение темы

Страницы новой ленинианы

Каким бы долгим, болезненным и утомительным ни было бы наше прощанье с прошлым, оно должно быть достойным...

Петр КУЗЬМЕНКО

Вернувшись из командировки в Москву, услышал от уважаемого мной режиссера взволнованную речь о том, что я пропустил знаменательное событие — одна из популярных столичных газет опубликовала статью, утверждающую, что, оказывается, Владимир Ильич еще в 1921 году понял — социализма построить не удастся... Какая тоска... Опять Ленин. Опять предвидел. Опять мертвый пророк вещает. Реактор идеологического некрополя действует. Почему нас так не волнуют Достоевский, Пушкин, Толстой, Чехов? Почему опять и опять Ленин? Он по стольким поводам имел свое высочайшее мнение, что пора бы уже не трепетать и не волноваться по каждому из них. Он и о кино что-то важное сказал, и о театре. Кажется, Ильич дважды побывал в театре после семнадцатого года, но этого хватило, чтобы кто-то написал о театральных пристрастиях вождя толстенную книгу, издававшуюся такими тиражами, каких не имел в нашей стране Шекспир. Еще общеизвестно, что вождь был небезразличен к Бетховену, благодаря чему многомиллионный народ в часы отдохновения от созидательного труда, помимо любимого «Полонеза» Огинского частенько слушал «Аппассионату». (Трудно теперь без «Аппассионаты», «Лебединым озером» ее заменить не удалось, приобщение к Чайковскому было недолгим).

Благодарное искусство соцреализма отплатило вождю взаимной любовью, создав лениниану в литературе и в музыке, в кино и в театре и даже в фольклоре, но здесь, правда, в форме истинно народной, российской — в анекдотах. Именно эта форма пришлась по душе режиссеру Виктору Титову, когда он создавал фильм «Анекдоты» и искал новые краски к «образу» Ильича. Несмотря на то, что в этой ленте Ленин не был главным действующим лицом, он очень запомнился, особенно момент его гениального озарения по вопросу земельной реформы, решительно, живо, со свойственной ему простотой, воскликнув: «Землю — отдать крестьянам!», вождь мирового пролетариата вытряхнул содержимое цветочного горшка в больничное судно. (Так землю раздают по сей день). Напомним, что в этой ленте персонажи находились в палате психиатрической лечебницы и, конечно, были лишь тенью исторических лиц, тем отражением, которое любимцы народа — Ленин, Сталин, Хрущев, Чапаев, Горбачев и т.д. нашли в анекдотах. И все же своей шутовской, бурлескной картиной Титов заложил увесистую мину под монументальную, железобетонную традицию «вождевого» искусства...

Тот же набор персонажей, но в урезанном, «камерном» составе действует в новом фильме «И будет долгим прощание» (второе название — «Кооператив «Политбюро») белорусского режиссера Михаила Пташука — автора прекрасных социальных лент «Знак беды» и «Наш бронепоезд». Теперь — Сталин, Чапаев, Хрущев, Брежнев — это не сумасшедшие, а актеры, которые по замыслу предприимчивых кооператоров должны их изображать, выступая перед зрителями, распевая революционные песни и фотографируясь на память.

По ходу фильма актерам приходится испытать на себе весь груз самых непредсказуемых эмоций, груз ненависти и обожания, которые оставили в душах и сердцах наших людей лидеры недавней истории. Публика завороженно наблюдает,

как «Хрущев» колотит ботинком по трибуне, взрывами смеха встречает сомнамбулическое появление «Брежнева», порывом воинственного и бравого патриотизма — «Чапая», сосредоточенно-молчаливым восторгом — «Сталина». Милые сердцу картины нашего политико-исторического пейзажа. И вот реальность превращается в фантасмагорию, и представители ближайшего военного гарнизона приглашают Чапаева на встречу с молодыми воинами, пострадавший от репрессий пытается застрелить Сталина, а недавно еще бушевавшая очередь за водкой раболепно пропускает отца народов и безмолвно слушает его речь, внимая, но не вникая в ее суть, не понимая, что актер призывает, молит их забыть о тиране, не верить в его святость, отказаться от идолопоклонства. Но магия самого явления кремлевского усача, магия кровавого мифа сильнее, привлекательней, чем слова обыкновенного порядочного человека — актера. Лишь бывшие партийные бонзы оказываются защищенными своим цинизмом от этой магии. По устоявшейся традиции развлечений на правительственных дачах они приглашают шута — актера, пусть позабавит. Они любят игры и не откажут себе в удовольствии напоить «Сталина» вином и водкой, станцевать с ним танго, а затем, «сунув в зубы» актеру продуктовый паек, вытолкать его в шею... Говоря об этом умном и грустном фильме, нельзя не сказать о целом ряде актерских удач — о виртуозно и жестко сыгранных М. Ульяновым и В. Павловым «партийцах», о В. Бочкареве, сумевшем передать обаяние таланта не только Чапаева, которого никто не знает, а гениального актера Бориса Бабочкина из знаменитого фильма «Чапаев», и, конечно, о А. Петренко, глубоко и мощно воплотившем духовное смятение своего персонажа, разлад между личностью актера, его человеческими качествами, мировоззрением и ролью тирана, которую он вынужден исполнять. Фильм Михаила Пташука — это фильм-размышление о нашем долгом прощании с иллюзиями, мифами и с частью себя...

Режиссеры В. Студенников и М. Григорьев, сняв фильм «Комедия строгого режима» по мотивам произведений С. Довлатова, А. Сандлера, З. Дакенова, прощаются с прошлым весело. Фильм рассказывает о том, как в 1980 году — году знаменательного столетия великого Ленина, в колонии строгого режима решили отметить юбилей постановкой спектакля о вожде. Роль вождя достается забитому, тщедушному уголовнику, которого в бараке дальше параши не пускают (его блестяще, парадоксально и азартно исполнил в фильме В. Сухоруков). Осваивая роль, изучая ленинские труды, уголовник легко впитывает в себя стратегию и тактику борьбы и воплощает их в жизнь. В колонии он становится не только организующей и вдохновляющей силой, возглавившей готовящийся побег, но и идейным лидером, с которым вынуждены считаться как заключенные, так и начальство колонии. Гротескная, переполненная свежим, искрящимся юмором «Комедия строгого режима», явно обреченная на зрительский успех, по сути своей, как и фильм Пташука, о зашоренности нашего сознания, плененного мифами о вождях, которые укажут нам путь, пусть даже оттуда, из небытия...

Как предупреждал драматург, большой мастер ленинской темы в театре — Михаил Шатров, мы все дальше и дальше будем углублять-ся в биографию вождя и в суть вдохновленной им революции. Но чтобы так далеко, вероятно, не подозревали ни он, ни его близкие родственники. И вот уже после просмотра фильма Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли» популярный журналист с телеэкрана возмущается, нравоучительно грозит пальчиком — мол, что же получается, режиссер не только до Ленина добрался, но его и сам Ельцин не устраивает. Хотя в фильме о российском Президенте ни слова. А о Ленине действительно предостаточно. Да, оказывается, великий мыслитель и театрал не только собственными руками бревна таскал и детишек по головке гладил, но и к массовому террору ручки приложил, к убийству царской семьи тоже причастен, а детишек-то — штыками и пулями прошили, проткнули... Впрочем, любопытная реакция на выход этого искреннего, честного и по сравнению с предыдущей лентой Говорухина «Так жить нельзя» более строгого и целостного фильма, реакция эта во многом подтверждает одну из главных его мыслей — дело Ленина живет и побеждает, социалистические традиции неуважения к личности остались, традиции уничтожения, вытеснения тех, кто не ходит в стаде, остались. Зря Станислав Сергеевич надеялся, что его талант и незаурядность мышления дают ему право на личное мнение, на свое осмысление истории. Но уже не бывшая министерская или госкиношная комиссия доказывает ему, что он-де не личность — так себе... Требует от него оптимистического звучания и положительного героя, а «художественный совет» журналистов — участников телевизионной передачи, сохраняя при этом панибратски-назидательный, ложно-дружественный тон бывших министерских чиновников. Придуманная ленинским правительством высылка русских философов — затея, не лишенная воображения, придуманная социализмом схема «поставить на место» рутинная, банальная и до оскомины знакома и отработана. Все должны расплатиться за свой успех, все, кто высунулся выше вершка, должен быть подстрижен. Расплачивались А. Тарковский и В. Шукшин, Н. Михалков и С. Соловьев. «Стрижку» не надо даже организовывать — она часть нашего менталитета. И все по той же схеме. Сначала должны пожурить коллеги, специалисты, историки и «веды», затем публично и нарочито принижается уровень предмета обсуждения, скажем, фильм, на который валят толпой зрители, не замечается на кинофестивале, как было с «Россией, которую мы потеряли» на фестивале «Кинотавр», можно даже проявить некоторую лихость в «щелкании по носу» — дать поощрительный приз хозяина казино на том же «Кинотавре». Дальше проще — пускается слушок, что режиссер фильма антисемит, с другой стороны слышны публичные сочувственные вздохи — он так не любит русский народ, считает его спившимся, наконец, можно вскользь сравнить его с Жириновским... Достаточно. Скучно. Уже все это проходили, эту «совковую» тактику идеологической борьбы.

Конечно, посмотрев фильм Говорухина, посмотрев фильмы новой ленинианы, «гражданской невинности» мы не вернем, но, может быть, все-таки больше не допустим выражения блаженства, умиления или трепета при звуке имен вождей былых и нынешних и обретем, наконец, свое истинное человеческое лицо. Ведь каким бы долгим, болезненным и утомительным ни было бы наше прощание с прошлым, оно должно быть достойным, и тогда оно обязательно состоится.